

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Химеденовой Дины Николаевны на тему: «Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность избранной темы. Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по количеству заключенных в расчете на сто тысяч населения страны. К настоящему времени этот показатель по сравнению на 2000 год сократился более чем в два раза, в том числе и за счёт активного применения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества, а также назначения лишения свободы условно. Несмотря на существенное сокращение количества осуждённых, Россия по-прежнему является государством, в котором значительная часть населения пребывает в условиях лишения свободы. Это обстоятельство рассматривается должностными лицами высших органов государственной власти как необходимость проведения политики «гуманизации уголовного законодательства». Одним из возможных направлений такой политики является практика назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. При этом смягчение уголовных наказаний не должно снижать эффективность достижения официально заявленных целей уголовного наказания.

Примерами реализации данного направления государственной политики являются принимаемые федеральные законы, в соответствии с которыми в УК вводятся, в том числе уголовные наказания, не связанные с изоляцией осуждённого от общества, а также дополнение санкций статей Особенной части УК такими видами уголовных наказаний. Всё это позволяет заключить,

что принудительные работы как вид наказания, не предполагающий содержание осуждённого в условиях изоляции от общества, имеют существенную политико-правовую перспективу для развития в ближайшее время.

Рассматриваемое наказание подлежит исполнению в специализированном пенитенциарном учреждении – исправительном центре. По общему правилу в каждом субъекте Российской Федерации должно функционировать это пенитенциарное учреждение для обеспечения возможности исполнения принудительных работ по месту постоянного проживания осуждённого или по месту вынесения обвинительного приговора. Однако, необходимое количество исправительных центров до настоящего времени отсутствует. Исполнение принудительных работ в условиях учреждений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы, но с определением на их территории изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (далее – УФИЦ), не решает проблему должного исполнения принудительных работ.

Анализ положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации принудительных работ, а также особенности практики их исполнения, не позволяют должным образом разграничить такие виды основных наказаний, как принудительные работы и лишение свободы на определённый срок, исполнение которого осуществляется в колонии-поселении. Режимы содержания осуждённых к данным видам уголовных наказаний сопоставимы и принципиально не отличаются. Отсюда, можно констатировать факт отсутствия в российском законодательстве должной дифференциации уголовно-правового содержания и режимов исполнения таких видов наказаний, как принудительные работы и лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении.

Социальная потребность в компромиссе между обеспечением справедливости уголовно-правовой кары и гуманизацией уголовной ответственности введением принудительных работ в практику деятельности

органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России пока остаётся неудовлетворённой. Принудительные работы, официально объявленные в качестве не связанного с лишением свободы уголовным наказанием, ограничивают правовой статус осуждённого в большей степени, нежели лишение свободы, исполняемое в условиях колонии-поселения. Всё это свидетельствует о необходимости глубокой научной проработки вопросов содержания и особенностей исполнения наказания в виде принудительных работ.

Учитывая изложенное, диссертационное исследование, представленное Д.Н. Химеденовой, обладает высокой степенью актуальности и теоретико-практической значимости.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Объект и предмет диссертационного исследования (с. 7-8) определены вполне удачно, что обеспечивает достижение заявленной цели исследования: «разработка теоретических предложений и научно обоснованных рекомендаций, связанных с совершенствованием порядка назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ» (с. 8).

Применённая методология соответствует особенностям объекта и предмета исследования. Автором комплексно использованы многие методы научного познания (с. 8-9), традиционно применяемые в гуманитарных исследованиях (юридических науках), вследствие чего диссертация характеризуется должной степенью всесторонности, полноты и качества.

Работа имеет строго выверенную и логически обоснованную структуру, что обеспечило последовательность исследовательского процесса, а также создало условия для формулирования совокупности качественных выводов и предложений. В первой главе представлено исследование социально-экономических и иных оснований для введения в действие и применения к осуждённым наказаний, которые не предполагают изоляцию от общества, но исполняются при обязательном привлечении осуждённых к

производительному труду. Описывается полезность подобного вида воздействия на осуждённого в сравнении с его содержанием в условиях изоляции от общества. С учётом принципов гуманизма, экономии уголовной репрессии и др., трудовая деятельность осуждённого, осуществляемая в условиях строгого контроля за его поведением, в большей степени способствует достижению заявленных целей наказания. Здесь же предлагается анализ законодательства отдельных зарубежных стран на предмет выявления наказания, идентичного принудительным работам. В этой части подобный зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации выявлен не был (с. 18-66).

Вторая глава раскрывает вопросы правового содержания принудительных работ как основного наказания, представляющего собой альтернативу лишению свободы, а также специфику назначения принудительных работ. Здесь последовательно обосновывается юридическая неуместность закрепления «альтернативного характера» рассматриваемого наказания, а также справедливо критикуется двухэтапный порядок его назначения. Описан криминологический портрет личности осуждённого к принудительным работам. Автор детально обозначает разнородные типовые особенности не только осуждённых впервые, но и лиц, которым принудительные работы назначаются в порядке замены ранее назначенного и частично отбытого лишения свободы на более мягкий вид наказания – принудительные работы. После этого осуществляется общая оценка законодательной дифференциации условий исполнения принудительных работ (с. 67-121). Сформулированные выводы и предложения были положены в основу третьей главы диссертационного исследования.

Третья глава носит сугубо прикладной характер. Здесь достаточно подробно анализируются современные условия, в которых отбывается рассматриваемое наказание, критически описываются средства исправления, применяемые к осуждённым в процессе исполнения принудительных работ, права и обязанности как осуждённых, так и представителей администрации

исправительных центров, предназначенных для исполнения указанного наказания, и т.д. (с. 122-165).

Заключение аккумулирует в себе сформулированные в диссертации выводы и предложения, которые в большей части являются достоверными и обоснованными (с. 166-175).

По результатам проведённого исследования подготовлено Примерное положение о центре ускоренной профессиональной подготовки учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде принудительных работ (с. 214-219), а также Проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК, УИК и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с. 220-223).

Высокое качество большинства полученных результатов обусловлено правильной постановкой целей и задач исследования, значительной нормативной и эмпирической базами. Последняя включает в себя:

- решения Конституционного Суда РФ;
- постановления Пленума Верховного Суда РФ;
- материалы опубликованной практики судов общей юрисдикции;
- статистические данные, представленные Верховным Судом РФ (2017-2021 гг.) и Федеральной службой исполнения наказаний (2017-2022 гг.);
- результаты экспертных интервьюирований 75 сотрудников судебной системы и прокуратуры г. Курска и Курской области;
- материалы 500 личных дел осуждённых, отбывающих принудительные работы на территории Курской, Воронежской, Белгородской и Тамбовской областей (с. 10).

Высокая степень апробации результатов диссертационного исследования подтверждается 9 опубликованными научными работами по заявленной теме диссертации, из которых 5 опубликовано в периодических рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

(с. 16; с. 25-26 автореферата). Основные положения диссертационного исследования были предметом докладов и обсуждений на научно-практических конференциях и форумах 2019-2022 гг.

Отдельные результаты, полученные в ходе исследования, в настоящее время внедрены в деятельность УФСИН России по Курской области, а также в учебный процесс Юго-Западного государственного университета – преподавание дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Актуальные проблемы уголовного права» (с. 16-17).

Выводы и предложения, сформулированные по итогам исследования, имеют не только теоретическое, но и высокое практическое значение. Это подтверждается предложениями об изменении и дополнении действующего уголовного закона, а также некоторых нормативных актов, относящихся к источникам уголовно-исполнительного права.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность большинства результатов научного исследования подтверждается, прежде всего, значительными нормативной, эмпирической и доктринальной базами, положенными в основу проведённого исследования. Не вызывает сомнений и научная новизна диссертации, так как некоторые аспекты:

1) дифференциация осуждённых, отбывающих наказание в виде принудительных работ;

2) уточнение требований, которым должен отвечать осуждённый к принудительным работам;

3) определение условий для профессиональной подготовки и переподготовки лиц, осуждённых к принудительным работам, –

в настоящее время нуждаются в пересмотре и уточнении в связи с необходимостью повышения степени превентивного воздействия на осуждённых, отбывающих данный вид наказания.

Сказанное подтверждается самостоятельностью научного труда, значительным количеством использованных при проведении исследования

научных публикаций, результатами анализа достаточно сложных и спорных вопросов сущности принудительных работ и условий исполнения данного вида наказания.

Представляется, что наиболее удачными, аргументированными и заслуживающими поддержки выводами, сформулированными по результатам диссертационного исследования, являются следующие:

- нецелесообразность установления в отношении принудительных работ специальных правил/условий для назначения, придания им особого юридического статуса в виде «альтернативного» лишению свободы наказания;

- обоснование необходимости повышения нижней границы принудительных работ с двух до шести месяцев;

- обязательность раздельного содержания осуждённых, которым изначально назначено наказание в виде принудительных работ, и осуждённых, которым принудительные работы назначены в порядке замены после реального отбывания лишения свободы;

- обеспечение профессиональной подготовки или переподготовки лиц, осуждённых к принудительным работам, поскольку в противном случае их исполнение и положительное воздействие на осуждённого для достижения целей уголовного наказания рискуют оказаться социально-правовой фикцией;

- иные выводы и предложения, которые могут быть полезными для развития научной доктрины в части исполнения принудительных работ, а равно и иных видов уголовных наказаний, предполагающих воспитательно-трудовое воздействие на осуждённого.

В целом, высоко оценивая качество результатов диссертационного исследования, хотелось бы обратить внимание автора на некоторые положения и выводы, которые носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании и (или) содержательном уточнении. *Во-первых*, не могу согласиться с утверждением, что введение принудительных работ в российскую систему уголовных наказаний обусловлено совокупностью различных предпосылок социально-

экономического и иного характера (с. 11-12, 43-44). Принудительные работы как вид наказания в определённой степени ограничивают следующие конституционные права и свободы личности:

- право свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии (ст. 37 Конституции РФ);
- право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ);
- право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ).

Все эти права и свободы ещё до введения в российский уголовный закон ст. 53¹ могли быть ограничены путём применения нескольких видов основных наказаний либо в сочетании основного и дополнительного наказания. Учитывая данное обстоятельство, довольно сложно понять, почему включение в систему наказаний принудительных работ, по мнению соискателя, стало итогом развития «российской правовой системы» (с. 43).

Во-вторых, приводя обоснование о необходимости или целесообразности включения в уголовный закон наказания в виде принудительных работ, соискатель неоднократно указывает на экономическую выгоду их применения в сравнении с «дорогостоящим» лишением свободы (с. 12, 25-27, 44, 65). Данный вывод крайне опасен для определения функций уголовно-исполнительной системы, а потому требует корректировки и уточнения.

Принудительные работы являются видом наказания, то есть их реализация в первую очередь выполняет социальную функцию, которая определена государством. Введение принудительных работ в УК уже на этапе законопроекта предполагало выделение из государственного бюджета средств, которые использовались на создание инфраструктуры, необходимой для исполнения принудительных работ. Поэтому исполнение наказания, в том числе и принудительных работ, как и любой другой социальной проект, является экономически убыточным, что ничуть не умаляет его общественной значимости. В этой связи могу обратить внимание автора на недопустимость

рассмотрения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в качестве аналога коммерческих организаций, основной целью которых является систематическое извлечение прибыли, а отбывание принудительных работ, лишения свободы или любого другого вида наказания пытаться приравнять к бизнес-процессу.

В-третьих, заявляя об отсутствии в зарубежных уголовных законах наказания, аналогичного принудительным работам, предусмотренным ст. 53¹ УК, соискатель демонстрирует сугубо формальный подход решения вопроса и не раскрывает его по существу (с. 12, 65). При этом в параграфе 1.2 всё же делается справедливое указание на наличие признаков данного наказания в предусмотренных многими законами зарубежных государств иных не идентичных по названию видов наказаний. Их содержание включает в себя и обязательность трудовой деятельности, и содержание в специализированных учреждениях, и имущественные удержания в пользу государства (с. 46-48, 66).

В действительности в законодательстве подавляющего большинства стран предусматриваются виды уголовных наказаний, отбытие которых предполагает нахождение осуждённого в условиях нестрогой изоляции от общества. На протяжении всего срока отбывания наказания осуждённый должен выполнять возлагаемые на него обязанности, в том числе по регулярному осуществлению трудовой деятельности, перечислению в доход государства часть заработанных средств, возмещению причинённого преступлением вреда и т.д. В этой связи требует уточнения и (или) корректировки авторский вывод об отсутствии в зарубежном законодательстве аналогов российскому наказанию в виде принудительных работ.

В-четвёртых, дискуссионным является заявление о высокой практической значимости общественного контроля, осуществляемого в отношении деятельности исправительных центров (с. 14, 143-145, 150). Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы в силу специфики осуществляемой правоохранительной деятельности по объективным

причинам не могут (и не должны) рассматриваться в качестве предмета открытого обсуждения широкого круга общественности. Для предупреждения и профилактики правонарушений существует достаточно большое количество средств как внутрисистемного, так и надведомственного значения. Органы, выполняющие на профессиональной основе контрольные или надзорные функции как и подконтрольные субъекты несут ответственность за принятые решения, обязательные для исполнения. Это обеспечивает и достаточность, и качество выполняемых контрольных и надзорных функций.

Формы общественного контроля по свидетельствам многих сотрудников уголовно-исполнительной системы оказываются неэффективными в вопросах противодействия пенитенциарной преступности. Прежде всего это связано с непрофессионализмом представителей субъектов общественного контроля, отвлечением сил и средств на обеспечение безопасности и сопровождения деятельности представителей общественности, посещающих пенитенциарные учреждения для осуществления контрольных функций. Жалобы и обращения, полученные в ходе подобных мероприятий, фактически перенаправляются в органы государственной власти, так как институты общественного контроля объективно не способны обеспечить принятия решения по существу.

Также формы общественного контроля могут использоваться представителями иностранных агентов для дестабилизации оперативной обстановки и дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. По этой причине нельзя рассматривать в качестве аксиомы тезис о пользе широкого вовлечения общественности в деятельность по контролю органов и учреждений ФСИН России.

Тем не менее, без дискуссионных положений немыслима ни одна научная работа. Полемика присуща любому исследованию, что подчеркивает его высокую степень актуальности и важности предложений по разрешению затронутых проблем. Применительно к диссертации Д.Н. Химеденовой следует учитывать, что многие из перечисленных замечаний носят частный

характер и принципиально не влияют на высокую оценку проведенного исследования.

Значимость полученных автором диссертации результатов.

Логически выверенный план обеспечил выполнение исследования, в котором в разумном соотношении представлены результаты анализа вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность. Грамотное использование методов научного поиска, оригинальность и обоснованность большинства результатов, полученных в результате исследования, позволяют сделать вывод об их значительной теоретической и практической значимости.

Ценность рассматриваемого исследования заключается в получении новых научных знаний в сфере теории уголовного и уголовно-исполнительного права по вопросам сущности наказания в виде принудительных работ, особенностей его назначения и исполнения. Диссертация Д.Н. Химеденовой содержит в себе решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой доктрины, прежде всего, тех её разделов, которые затрагивают вопросы поиска альтернатив наказанию в виде лишения свободы.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования, можно заключить, что диссертация Д.Н. Химеденовой:

1) написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в гуманитарную (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Заключение. Таким образом, диссертация Д.Н. Химеденовой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной юридической науки.

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (по сост. на 18.03.2023). Автор диссертации, Дина Николаевна Химеденова, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент (12.00.08),
проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

(628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16;

тел. +7 (3467) 37-70-00 (доб. 559),

e-mail: karitan-44@yandex.ru)

«09» июня 2023 года

Лапшин Валерий Фёдорович

